

Глава 94: Пьяный на углу улицы

Поздней ночью, по улицам столицы, шатающейся походкой шел Лун Сюань. Но каждый раз, когда Лун Сян пытался помочь ему встать прямо, он отталкивал того в сторону.

Незадолго до этого два брата пошли и нашли случайную таверну, заказали хорошего вина и несколько закусок, которые хорошо сочетались с вином¹, и говорили друг с другом между едой и выпивкой. Терпимость Лун Сюаня к вину всегда была выше, чем у Лун Сяна. Он не ожидал, что опьянеет после всего лишь одного горшочка² вина, но сегодня он пытался проглотить свои чувства и каким-то образом погрузился в них глубже.

— Старший брат! — Как только Лун Сюань собрался упасть на землю, Лун Сян помчался на несколько шагов вперед и ухитрился схватить того за плечо,

— Куда ты собрался? Ворота дворца уже закрыты, как нам вернуться?

Лун Сюань огляделся, бормоча:

— Конечно, мы возвращаемся.

— Даже если это так, это не правильный путь во дворец! — опроверг Лун Сян.

— Обратно во дворец?— сказал Лун Сюань: —Это не наш дом, зачем нам возвращаться туда?

— Старший брат, ты пьян. Почему бы тебе не пойти за мной, и мы сможем вернуться?— Это первый раз, когда Лун Сян видел Лун Сюаня пьяным. Он не думал, что для такого дисциплинированного человека он станет совершенно иррациональным после нескольких рюмок.

— Куда, куда мы сейчас идем? — спросил Лун Сюань, указывая в направлении, куда они шли.

Лун Сян посмотрел на дорогу впереди, прежде чем ответить:

— Это путь к имению Старшего Канцлера.

— Имение ... Старшего Канцлера? — Лун Сюань сделал шаг, все еще намереваясь идти вперед.

— Уже так поздно, зачем ты идешь в имение Старшего Канцлера? — Лун Сян использовал всю свою силу, удерживая Лун Сюаня на месте, — Скорее всего все в поместье уже спят!

— Я, — Лун Сюань помолчал, казалось, задумавшись на мгновение, — я хочу найти Ло, найти Ло Вэя.

— Разве ты не сказал, что Ло Вэй теперь наш враг?! — Лун Сян не отпустит, даже если он сейчас умрет, ткнув Лун Сюаня, — Зачем ты собираешься искать его?

— Я хочу спросить его кое о чем, — Лун Сюань все еще не сдвинулся с места, играя в перетягивание каната с Лун Сяном на углу улицы.

— Что ты собираешься спрашивать?

— Я хочу спросить, спросить его, спросить, почему он так со мной обращается!

— Старший брат! — Лун Сяну захотелось вырубить Лун Сюаня и потащить того домой, — Раньше ты не был добр к нему! — сказал Лун Сян Лун Сюаню, — Как ты думаешь, как он будет относиться к тебе? Раньше я говорил тебе не унижать его так сильно, быть с ним милее, и ни за что не унижать его, но ты никогда не слушал меня!

Лун Сюань внезапно разразился смехом. На этом пустынном углу эхо звучало абсолютно пугающе и могло заставить вздыбиться волосы.

— Старший брат, перестань меня пугать! — Лун Сян боялся, что если Лун Сюань будет продолжать в том же духе, то привлечет внимание патрулирующих ночью солдат. Если это случится, не вернуться во дворец до закрытия было бы наименьшей из их проблем.

— Я был неправ, — резко оттолкнул Лун Сяна Лун Сюань. Измученный, спотыкаясь, он все еще намеревался отправиться в поместье Старшего Канцлера: — Я скажу ему, что ошибался, я извинюсь, и он отпустит, отпустит нашего дядю и кузена?

— Пожалуйста, я умоляю тебя, старший брат, — Лун Сян не смел дать Лун Сюаню вломиться пьяным в имение Ло, — Давай вернемся во дворец и немного поспим, утром все станет лучше!

И вот так, у одного цель идти вперед, а у другого — вернуться, эта пара высокородных братьев чуть не затеяла драку прямо на улице.

— Ах, Ваши Императорские Высочества, — за спиной Лун Сяна раздался дребезжащий от старости, но спокойный голос.

— Монах, — конечно, Лун Сюань, стоял лицом к новичку, указывая за спину Лун Сяна и смеясь.

Лун Сян напугался до полусмерти, холодный пот стекал по его спине. Он не является неопытным в боевых искусствах и натренировал остроту глаз и ушей, как кто-то может подойти прямо к нему, не уведомив его? Это человек или дух?

— Похоже, Ваше Императорское Высочество напились?— тихо усмехнулся пришелец.

Лун Сян обернулся. Человек, стоявший позади него, оказался Великим Жрецом³ Великого Чжоу, главой буддийского храма Ху Го Чань⁴, мастером Фу И.

Вино - относится к китайскому белому вину, или ликеру.

Горшочек с вином - китайский ликер обычно подают в горшочках, как чайники.

Великий Жрец - буквально означает "учитель нации", Великий Жрец председательствует над обучением буддизму Императора и императорской семьи, проводит церемонии для императорской семьи.

Ху Го Чань Буддизм - Ху Го означает "защита нации", Чань Буддизм, также известен как Дзен-Буддизм, является буддийской школой, возникшей в Китае, которая сочетает в себе даосизм с буддизмом.

<http://bllate.org/book/15662/1401004>